

Лу Цзаоцю достал из холодильника бутылку минеральной воды.

[В этом выпуске «Диалога со звездами» — сенсационные моменты!]

[Композитор и пианист Чжун Гуаньбай о дебютном сольном концерте юного гения фортепиано Хэ Иньсюя: чистой воды комедия, настоящее ДТП.]

Услышав звук из телевизора, Лу Цзаоцю замер с рукой на дверце холодильника. Типичный провокационный заголовок, настолько преувеличенный, что казался почти глупым.

Он закрыл дверцу холодильника, вышел из кухни и сел на диван, чтобы посмотреть на Чжун Гуаньбая на экране.

Волосы Чжун Гуаньбая почти достигали плеч, были слегка вьющимися, а челка была собрана на затылке. Он был накрашен, контуры его бровей и глаз казались более выразительными, чем обычно, бледная кожа, слегка впалые щеки и намеренно приглушенный цвет губ придавали ему безжалостный вид, даже немного пугающий, словно он вот-вот начнет кого-то высмеивать.

Это было интервью на одном из популярных телеканалов, которое шло в десять вечера, в эпоху, когда ложиться спать в двенадцать уже не считалось поздним временем, и это был настоящий прайм-тайм.

Лу Цзаоцю смотрел на экран, слегка припоминая, что Чжун Гуаньбай записывал это шоу в прошлом месяце.

Ведущая сказала:

— Господин Чжун, после обсуждения музыки к фильмам и композиций давайте поговорим о ваших выступлениях. Я слышала, что в последние два года вы не проводили сольных концертов и не сотрудничали с другими оркестрами. Не волнуетесь ли вы перед предстоящим сольным концертом в следующем месяце?

Чжун Гуаньбай безэмоционально ответил:

— Нет.

— Некоторые говорят, что в последние годы вы сосредоточились на композиции и музыке к фильмам, а также участвовали в слишком большом количестве развлекательных шоу, что отвлекает вас от музыки, и ваш уровень исполнения снизился, — ведущая прикрыла рот рукой, улыбаясь ровно настолько, чтобы это выглядело уместно, хотя что она думала на самом деле, оставалось загадкой, — конечно, я в это не верю. А как вы сами относитесь к этому мнению?

Чжун Гуаньбай слегка улыбнулся, но в его глазах не было ни капли радости:

— Давайте обсудим этот вопрос после моего сольного концерта в следующем месяце.

Ведущая спросила:

— Говоря о сольных концертах, в прошлом месяце один пианист провел очень успешный сольный концерт. Господин Чжун, как вы, будучи пианистом, относитесь к этому молодому коллеге, Хэ Иньсюю?

Чжун Гуаньбай холодно ответил:

— Кто?

— Хэ Иньсюй.

Чжун Гуаньбай монотонно произнес три слова:

— Это кто.

— Недавно ставший популярным юный гений фортепиано Хэ Иньсюй, вы о нем не слышали?

— Нет.

Ведущая улыбнулась:

— Тогда давайте посмотрим короткий ролик. В прошлом месяце Хэ Иньсюй провел свой дебютный сольный концерт, билеты на который было невозможно достать, и после выступления он получил множество похвал от профессионалов.

На большом экране в студии появились кадры с выступления Хэ Иньсюя, Чжун Гуаньбай равнодушно взглянул на экран.

Это был отрывок, всего одна минута, выбранная из третьей части «Лунной сонаты» Бетховена, исполненная с некоторыми изменениями.

Юноша в смокинге сидел за черным роялем, его длинные прямые черные волосы были связаны лентой на затылке, а мягкий лунный свет падал на него сверху.

Его пальцы были длинными и сильными, словно он хотел увести всех в зале в свой собственный мир.

Экран в доме Лу Цзаоцю был огромным, занимая почти половину стены, а окружающие его колонки усиливали каждый звук, не оставляя места для ошибок.

Лу Цзаоцю смотрел на юношу на экране, слегка хмурясь.

Этот юноша напомнил ему Чжун Гуаньбая времен обучения в консерватории.

Та же харизма, та же одержимость музыкой.

Чжун Гуаньбай не стал знаменитым так рано, как этот юноша. Он рос в эпоху, когда слава достигалась через конкурсы и концерты, а время, когда одно видео могло сделать человека звездой, еще не наступило.

Этому юноше было далеко до Чжун Гуаньбая в его лучшие годы, но ему было всего шестнадцать.

А в этом году Чжун Гуаньбаю исполнилось двадцать семь.

В последнюю секунду ролика юноша поднял голову и посмотрел в камеру, его взгляд был острым, как лезвие.

После окончания ролика ведущая сказала Чжун Гуаньбаю:

— Это видео с недавнего концерта, которое стало вирусным в интернете. Даже я после просмотра готова стать поклонницей Хэ Иньсюя.

Чжун Гуаньбай холодно ответил:

— Это что, шутка?

Ведущая выглядела слегка смущенной:

— Почему это шутка?

— Настоящее ДТП десятого уровня.

— Эээ, я не эксперт, но мне кажется, это было очень красиво, и многие профессионалы дали высокую оценку.

— Ха-ха.

Ведущая, глядя на выражение лица Чжун Гуаньбая, поспешила сгладить ситуацию:

— Конечно, как старший коллега, вы, вероятно, можете дать несколько советов...

Лу Цзаоцю взял пульт и выключил телевизор.

Было почти одиннадцать.

Он взял телефон, на экране блокировки была фотография Чжун Гуаньбая, сидящего за старым вертикальным пианино и улыбающегося в камеру.

Лу Цзаоцю смотрел на эту улыбку, и на его лице тоже появилась легкая улыбка.

Он набрал номер, и на другом конце провода долго не отвечали, а фон был шумным:

— Лу... Лу, главный?

Лу Цзаоцю спросил:

— Где ты?

Чжун Гуаньбай, похоже, был сильно пьян, он невнятно произнес:

— Лу, Лу Цзаоцю, эээ, ты ложись спать, я скоро вернусь, Сяо Юй меня привезет, наверное, через час-два.

Лу Цзаоцю повторил:

— Где ты.

— Главный, ты ложись спать, — Чжун Гуаньбай, похоже, говорил кому-то другому, — блин, я это не курю, отвалите.

Затем он снова обратился к телефону, смягчив голос:

— Главный, ты ложись спать, завтра утром проснешься, и я точно буду рядом, обещаю.

Голос Лу Цзаоцю понизился:

— Чжун Гуаньбай, я спрашиваю в последний раз, где ты.

Чжун Гуаньбай вздрогнул, протрезвев на мгновение:

— ...Отель «Лицзинь». Главный, не приходи, я сейчас вернусь, Сяо Юй, Сяо Юй...

— Жди у входа.

Когда Лу Цзаоцю подъехал к отелю «Лицзинь», Чжун Гуаньбай стоял у входа и его сильно тошнило, но никто не решался вмешаться, позволяя ему испортить темный бархатный ковер перед отелем.

К счастью, отель находился в пригороде и обслуживал только определенных клиентов, путь от входа на территорию до главного здания занимал несколько минут, так что папарацци, желающие сфотографировать музыканта Чжун Гуаньбая, пьющего в ночи, столкнулись бы с трудностями.

Ассистент Юй Бай одной рукой поддерживал Чжун Гуаньбая, а другой держал телефон, разговаривая с кем-то:

— Извините, Байгэ больше не может пить... Да, вы правы...

Юй Бай говорил, как вдруг почувствовал, что его рука освободилась, и, обернувшись, увидел, что Чжун Гуаньбай уже в объятиях Лу Цзаоцю.

— Главный, — поспешно поздоровался Юй Бай.

Лу Цзаоцю посмотрел на Чжун Гуаньбая, который в последнее время, похоже, сильно похудел. Его челка, собранная на затылке во время шоу, теперь рассыпалась по щекам, придавая ему несколько жалкий вид. Без косметики более заметными стали слегка впалые щеки с неестественным румянцем и темные круги под глазами.

Юй Бай сказал:

— Сегодня действительно без вариантов, Байгэ пил с несколькими кинопродюсерами, крупным режиссером и актерами, обсуждал фильм. Эх, в индустрии было несколько музыкантов.

Он осторожно посмотрел на выражение лица Лу Цзаоцю:

— На самом деле Байгэ очень хотел поскорее вернуться домой.

— Спасибо за труд, — кивнул Лу Цзаоцю Юй Баю.

Он повернулся, чтобы усадить Чжун Гуаньбая на пассажирское сиденье, а Юй Бай сзади с беспокойством сказал:

— Главный, не сердитесь на Байгэ, он в последнее время очень напряжен.

Лу Цзаоцю потрогал лоб Чжун Гуаньбая, он был горячим, но было непонятно, то ли из-за алкоголя, то ли из-за температуры.

— Не смотрите, что Байгэ всегда такой язвительный на телевидении, он вас очень боится, все

эти годы было так... — Юй Бай выглядел обеспокоенным.

Лу Цзаоцю слегка кивнул:

— Спасибо. Я заберу его домой.

Как только Лу Цзаоцю нажал на газ, Чжун Гуаньбай снова почувствовал тошноту, но в полубессознательном состоянии он понимал, что находится в машине Лу Цзаоцю. Если он мог испачкать десяток ковров в отеле «Лицзинь», то в машине Лу Цзаоцю он не смел вырвать ни разу. Поэтому, сдерживая тошноту, он снял свой пиджак и вырвал прямо в него.

После того как желудок опустел, он немного протрезвел и, держа пиджак, посмотрел на выражение лица Лу Цзаоцю.

Лу Цзаоцю смотрел вперед, сбавил скорость и одной рукой потрогал лоб Чжун Гуаньбая:

— Температуры нет. В машине есть теплая вода.

<http://bllate.org/book/15543/1382787>